

A man with a beard and a woman are shown in profile, facing each other in a dimly lit room. The man is on the left, wearing a dark shirt with a blue accent. The woman is on the right, wearing a light-colored dress. The background is dark with some wooden paneling.

НОРА ЛИРОВА

ТЕПЕРЬ Я ЖИВУ
У ТЕБЯ

Нора Лирова

Теперь я живу у тебя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69926599

SelfPub; 2023

Аннотация

На работе я нашла фотографии, на которых была заснята измена мужа. Оказалось, что Петя спал с женой моего начальника. Скандал. Развод. Все решено. Только когда я выгнала Петю из дома, ко мне пришел начальник, решивший теперь жить у меня, потому что в его квартире теперь живет Петя. Мои возражения он слушать отказывается. Уходить не собирается. Так еще и ко мне в кровать лезет! И как мне теперь быть?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	24
Глава 3	44
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Нора Лирова

Теперь я живу у тебя

Глава 1

– Нюра, я сегодня задержусь, – сказал Петя.

– А что сегодня? – спросила я, накладывая кашу по тарелкам. – Вы же закончили переезд.

– Да. Но при переезде потерялись бумаги. Через три дня отчет в бухгалтерию сдавать, а я бумаги найти не могу.

– И как же...

– Они в кабинете. В какой-то коробке. Вот и буду их искать, – сказал Петя. – Ты меня сегодня не жди. Ложись спать без меня.

– Я тебе ужин оставлю на столе, – сказала я.

Он подошел ко мне. Поцеловал в щеку. С улыбкой посмотрел на меня.

– Ты у меня замечательная и понимающая, – сказал Петя. Он сел за стол. Начал есть.

– А чего тут понимать? Ты же работаешь.

– В последнее время только и делаю, что работаю и дома почти не бываю. Витька говорит, что ему жена уже разводом грозит. Он должен был в выходные тещи на дачу отвезти плиту, а забыл и вместе со мной помогал перевозить

коробки, – сказал Петя.

– Глупо. Я еще понимаю, что вы бы отдыхали, а вы работаете. Надо к этому относиться с пониманием и радоваться, что работа есть. Помнишь, как мы в ковид сидели?

– Даже не вспоминай, – отмахнулся Петя. – Макар завтракать не идет?

– Сказал, что подойдет, когда сделает зарядку.

– Уже иду, – сказал Макар, заходя на кухню.

Макару было двенадцать лет. Спортсмен. Хорошист. Без двух четверок отличник. Макаром можно было гордиться. Он был из тех детей, которые не доставляют проблем. Вот и сейчас, несмотря на лето, он подрядился помогать бабушке на огороде и продолжил тренировки. Мне не надо было напоминать ему, что надо рано вставать. Он сам поднимался по будильнику. Делал зарядку, завтракал. Шел к бабушке, если не было тренировки. Когда я приходила домой, то встречала его на диване с книжкой, а не за компьютерными играми.

– Как там бабушка поживает? – спросил Петя.

– Нормально. Ее дед Семен подговорил завести кроликов. Так мы теперь с ним клетки делаем для кроликов. Посчитали, это выгодно. Нужно будет только сена заготовить, – сказал Макар, уплетая кашу.

– Лучше бы тогда она кур завела, – сказал Петя.

– Были бы у деда Семена куры, то она бы завела кур, – сказал Макар. Хмыкнул. Я тихо рассмеялась. Петя кажется шутки не понял. Похоже моя свекровь положила глаз на со-

седа и это подметил Петя.

– Я сегодня в магазин зайду. Думаю приготовить шницели из куриной грудки, – сказала я.

– Я картошку почищу на ужин, – сказал Макар.

– Договорились.

После завтрака Макар пошел открывать гараж. Мы с Петей остались на пять минут вдвоем. Я положила контейнеры с обедом в пакет. Такой же пакет отдала Пети. Петя резко прижал меня к себе. Поцеловал.

– Я от тебя все еще без ума, малышка, – прошептал он. – Извини, что я про тебя забыл.

– Наверстаем, – ответила я. – Сейчас будет легче и наверстаем.

– Обязательно.

Он опять меня поцеловал. Мы вышли вместе. Петя пошел выгонять из гаража машину. По дороге он должен был завезти Петю к бабушке. Я же пошла к остановке. Раньше мы работали в одном направлении и Пети было легко меня подвозить до работы. Но недавно его офис переехал. Теперь нам было не по пути.

Середина лета. Хорошая погода. Я шла на любимую работу. Можно было сказать, что моя жизнь удалась. У меня была замечательная семья. Хороший сын, любимый муж. У нас не было проблем с жильем и кредитами. Крупные неприятности обошли нас стороной. Мне оставалось лишь радоваться и наслаждаться жизнью, а все потому что я однажды удачно

вышла замуж.

В студенческие годы у меня было трое женихов. Вот все как на подбор. Олег был из тех, кто хорошо играл на гитаре, плевал на три метра и мог выпить бутылку водки, а потом еще десять раз подтянуться. Мишка жил с мамой и метил на ученую степень. И Петя. Из простой семьи, но хваткий. К двадцати годам он работал и учился. Даже меня на юг свозил в отпуск. И там же сделал предложение. Он меня покорила своей целеустремленностью и спортивным телом. В итоге я приняла его предложение и не прогадала. Мишка превратился в жуткого нудного типа, который до сих пор шагу не может ступить без мамы. Олег уже два раза побывал в тюрьме и по слухам собирался туда в третий раз. Петя же только развивался. Он добился повышения. Стал начальником отдела планирования. И это меня только радовало, потому что у меня такой карьеры не было. Институт я не закончила. Вначале ушла в декрет с Марком. Потом заболела мама и мне пришлось ухаживать за ней. На работу я смогла выйти лишь два года назад и устроилась работать менеджером в компанию по установке пластиковых окон. Да, это не то, о чем мечтают, но я радовалась и этому. Стабильная работа, средняя зарплата. Надо же было хоть с чего-то начинать. Как я еще шутила, надо было приучать себя вставать на работу каждый будний день и отсиживать там с девяти до шести, отвечая на звонки клиентов. Позже я думала поменять работу на что-то более стоящее, но пока это были лишь планы.

На работе с порога меня огорошили новостью, что Полина взяла отпуск за свой счет и укатила по горячей путевки, оставив меня одну. Наша начальница была так же в отпуске, поэтому в отделе я осталась одна. Мне пообещали дать в помощь девочку из отдела кадров, но только на время обеда. День обещал быть сложным.

Летом заказов было много. Я работала, не отвлекаясь. Потом смогла взять перерыв на полчаса, чтобы перекусить, оставив за себя Тому из отдела кадров.

– По секрету, я сегодня относил ваши личные дела начальству. Похоже он хочет кого-то сократить, – сказала Тома.

– У нас и так три человека в отделе. Кто заказы будет принимать?

– Не знаю. Но в этом году сезонных рабочих почти не нанимали.

– Не нанимали?

– Да. Как бы нам скоро всем не пришлось искать работу.

Я пожала плечами и продолжила работать. Может уволить хотели Полину? Это она на юга укатила ни с того ни с сего. Я работала без нареканий. Больничных почти не брала. Меня увольнять было не за что. Да и увольнение меня не волновало. До этого мы спокойно жили на зарплату Пети. Было тяжело во время пандемии, но после нее мы быстро вошли в норму. Я как раз стала работать. Моя зарплата помогла выплатить кредиты. Так что пару месяцев в поисках работы

наш бюджет бы не подкосили. Успокоившись, я продолжила заниматься повседневными делами до пяти вечера, когда на улице грянул гром. Небо потемнело. Молния начала его рвать на части. Я поспешила закрыть окно. Там я и увидела конверт. На конверте было написано мое имя. Обычный конверт А5. Не закрытый. Открыв его, я увидела фотографии. Десяток фотографий, на которых был заснят мой муж. Вот он целует в машине незнакомую женщину. Вот он вместе с ней в кровати. Комнату я не узнавала. Какие-то завитушки на обоях. Мягкое изголовье у кровати. Одотонное постельное белье. Я старательно избегала смотреть на Петю и женщину в его объятьях. Но снимки слишком детально запечатлели каждую позу, поэтому я не могла развидеть как он целовал ее грудь, живот. Мне было больно видеть, как его кудрявая голова спускался к треугольнику между ног женщины, закрывшей глаза в порыве удовольствия.

Мне пришлось себя заставить досмотреть до последней фотографии, где Петя с женщиной весело обнимались и смеялись после бурного секса. Я положила фотографии в конверт.

Гроза продолжала буйствовать. Свет мигнул и пропал, оставив комнату в сумерках из-за грозы. Я слышала шаги по коридору. Слышала, как спрашивали секретаршу по поводу света, словно она знала где какое упало дерево и когда ремонтники устранят последствия грозы.

Я усмехнулась, чувствуя, как две слезинки скатились по

моей щеке. Больно. Как же мне было больно! Пусть за четырнадцать лет брака любовь уже не была такой острой, но вот доверие... От Пети я этого не ожидала. И от этого мне было больно. Очень больно.

Гром гремел. От каждого его удара хотелось вжать голову в плечи. Спрятаться. Но я продолжала смотреть в окно и ждать, когда гроза пройдет. Мне показалось, что пройдет дождь, выглянет солнце и все наладиться. Фотографии исчезнут. Все будет как прежде. Но при этом я понимала, что этого не случится.

Громкие шаги раздались за спиной. Закрылась дверь. Я обернулась. В кабинет вошел Александр Павлович, директор нашего предприятия. Высокий, крупный мужчина со светлыми волосами, в которых уже была седина. Я не знала сколько ему было лет, но выглядел он довольно взросло. Мы с ним пересекались в коридоре, здоровались, но никогда я не была у него в кабинете и никогда с ним не разговаривала.

– Неприятно. Согласна? – спросил он. Зазвонил рабочий телефон. Александр Павлович сбросил вызов и выключил телефон. – Все равно света нет.

– Тогда надо было попросить перезвонить.

– Кому надо, те перезвонят. К тому же рабочий день почти подошел к концу.

– Как скажете, – сказала я. Опять ударил гром. Молния осветила кабинет. От яркого света захотелось зажмуриться.

– Озвучка, как под заказ. И грянул гром, и засверкали

молнии, когда вскрылась правда, – сказал он, садясь на край стола. – Что будешь делать?

– О чем вы? – тихо спросила я.

– О твоём муже, который спит с моей женой, – ответил Александр Павлович. – Что будешь делать?

– Это вы мне подкинули фотографии?

– Да. Мне показалось, что правду должна знать не только я, но и ты.

– Спасибо. Для меня все это оказалось неожиданным. Я не ожидала такого от Пети.

– Раньше не гулял? – спросил Александр Павлович.

– Нет. Мы всегда были вместе, – сказала я. – В последнее время только у него на работе проблемы начались.

– Он стал задерживаться по вечерам. Приходил поздно. И вдруг работа началась по выходным, – сказала Александр Павлович.

– Он меня сегодня поцеловал. Сказал, что скоро все закончится.

– Она ждет ребенка. И ребенка ждет от него. Все только начинается, – сказал Александр Павлович. – Не смотри так. Мы два месяца не спим. У нее то голова, то задница болит.

– Поэтому вы стали следить за женой?

– Да. Мне стало интересно, какой ветер занес ребенка. Есть же поговорка, что ветром надуло.

– А она как объясняла?

– Говорит, что сперматозоиды могут жить две недели. Я

разве на дурака похож? А меня дураком посчитали, – хмыкнул он. – Что будешь делать?

– Пока не знаю.

– Хочешь простить?

– У нас...

– Ипотека, кредиты и дети? – спросил Александр Павлович, потому что я замолчала.

– Сын. Кредитов нет.

– Свободные люди. А вот у меня ипотека есть. И трое детей. Забавно, что я не могу с ней развестись, пока у нее не родиться ребенок. И она может отказаться от развода. Это мне потом через суд доказывать, что я рогоносец. – ответил Александр Павлович. Он явно был рассержен. Зло смотрел на батарею под окном. Когда же он посмотрел на меня, то взгляд его стал мягче. – Понятно, что ты тут не виновата. Просто меня злит вся эта ситуация.

– А что будете делать вы?

– Вместе я с ней жить не буду, – ответил Александр Павлович. – Пусть проблемы будут с разводом, но я ей это не прощу. А ты своего простишь?

– Не знаю.

Конверт с фотографиями выпал из рук. Цветные фотокарточки разлетелись по полу, показывая бесстыдство. Я смотрела на них и не верила глазам. Почему все это происходило со мной? Зачем он так поступил?

– У нас была хорошая семья. Мне казалось, что мы были

счастливы, – сказала я.

– Я думал так же, – ответил Александр Павлович. – Чего смешного?

– У меня почти нет распечатанных фотографий. Я их больше держу в цифре. А тут десять пошлых распечатанных фотографий. Так забавно, что хочется плакать, – ответила я, собирая фотографии. Протянула конверт Александру Павловичу.

– Не нужно. У меня свои есть. Так что можешь кинуть их в лицо благоверному, – ответил он. – Свет нам давать не хотят. Выдерни тут все, чтобы не замкнуло. Завтра разберемся.

– Хорошо, – ответила я.

Гроза прошла, но ее место занял противный мелкий дождь. Он как раз подходил к моему настроению. Я вышла на улицу. Пошла в сторону остановки. Рядом остановилась машина.

– Садись, подвезу, – сказал Александр Павлович.

– Спасибо, сама доеду.

– Ты сейчас не в том состоянии. Не заметишь еще как под машину попадешь. Так что садись, подруга по несчастью.

На автомате я села к нему в машину. Он кивнул. Повез в сторону моего дома. Явно для этого и брал мое дело.

– На работе пойдут разговоры.

– Плевать на них. Знаешь, что самое обидное? – спросил он. Я не ответила. – Я за все время брака не изменял.

– Я тоже ни на кого не смотрела. Как только с Петей со-

шла, так и все. Еще утром подумала, что мне с ним повезло. А оказывается, что он меня обманывал, – ответила я. – Неприятно.

– Сегодня будешь с ним разговаривать или проглотишь?

– Мне нужно подумать, – ответила я. – Остановите здесь. Все равно собиралась сегодня купить грудку и сделать шницели.

– Запиши мой номер телефона.

– Зачем?

– На всякий случай. Мы теперь, считай, не чужие люди, – хмыкнул он.

Обменявшись телефонами, я вышла из машины и пошла к магазину. На автомате делала покупки, а сама вспоминала, как утром прощалась с Петей. Он еще говорил про товарища, которого жена ревнует. А я ему ответила, что он же работает, поэтому я на него не в обиде за то, что он приходит домой лишь ночевать. Я ему ведь верила, а он меня предал. И как простить предательство? К тому же его любовница еще и беременна? Как теперь быть? Как сегодня с ним ложиться спать в одну кровать, если мне хочется ему расцарапать наглую рожу? Все закончилось? Но и перечеркнуть жизнь одним махом я не могла. Это было неправильно.

Когда я пришла домой, то Макар встретил меня горячим чаем. На плите уже варилась картошка.

– Сегодня ты рано, – сказал он.

– У нас на работе свет вырубили. Вот нас и отпустили.

– Гроза была страшная. Аж дом трясло! Хорошо, что я сегодня уехал раньше от бабушки.

– И как там поживают клетки для кроликов?

– Сегодня должны были закончить, но у нас кончились гвозди, – ответил Макар. – Мам, я сегодня дома останусь. Бабушка собралась в поликлинику, поэтому мне у нее делать нечего.

– Чем тогда ты займешься?

– Просто во дворе погуляю.

– Хорошо, – разрешила я. – Только осторожно. Ни с кем не разговаривай. Никуда не уходи.

– Я все знаю, – хмыкнул Макар, как будто я говорила глупости.

Пока я готовила куриную грудку, Макар нарезал салат. Мы с ним поужинали. Обсудили субботний поход в кино на сказочный фильм, куда он хотел пойти. Вечер проходил вполне обыденно. Как будто ничего не произошло. Но я знала, что в сумочке лежит конверт с пошлыми фотографиями. Что все это было не сон, а новая реальность, с которой предстояло жить.

Макар ушел читать. Я же занялась домашними делами. Перемыла всю кухню, стараясь избавиться от нервного напряжения, но ничего не помогало. Я была как на иголках, чувствуя, что когда Петя вернется домой, то я ему в лицо вцеплюсь и никакого разговора не получится.

Остаток вечера я смотрела по телефону ролики, пытаюсь

отвлечься. Мысли же крутились вокруг меня и Пети. Что ему было нужно? Я выглядела хорошо. За собой следила. Работала. Содержала дом в чистоте. До сих пор оставалась страстной в кровати. Я до сих пор хотела с ним спать. Мне нравились ласки и поцелуи. Нравилось ощущать себя любимой и любить человека, с которым я прожила столько лет. Который поддерживал меня, когда я потеряла отца, а потом мать. Тем, кто шептал в темноте комнаты, что он всегда будет рядом. Мы с ним мечтали о том, как Макар вырастет. Как мы останемся с ним вдвоем. Будем вместе с ним ждать, когда он будет приезжать в гости. Потом заведем маленькую собаку, с которой будем гулять в парке.

Но все это оказалось обманом. Он мне все это говорил, но при этом за моей спиной встречался с другой женщиной. С черноволосой женщиной, нос у которой больше напоминал клюв. Это было единственное, что у нее было непривлекательным.

Я вновь и вновь возвращалась к фотографиям. Она была красивой, кроме носа. Но и нос скорее придавал изюминку ее внешности, а не отталкивал. Колдовской взгляд. Манящая улыбка, при этом я не видела в ней наигранности. Глаза. Петя смотрел на нее, а она смотрела в ответ. В них было столько счастья, что мне хотелось плакать от бессилия и зависти к их счастью. Да, я им завидовала, потому что увидела в фотографиях то, чего не заметила раньше: они друг друга любили.

Сын уже спал. Я же уснуть не могла. Заварила чай. Села

за стол, разложив фотографии, но при этом больше на них не смотрела. Он ее полюбил. И когда это случилось? В начале лета? Когда его компания решила переехать? Или все началось раньше? Первый раз он задержался в марте. Это был праздник на восьмое марта. Но это было вроде нормальным. Да, обычно он приходил на праздник чисто символически. Проводил час и сбегал. Ему не нравились посиделки и праздники. Он не любил танцевать. Не пил, так как был за рулем. Но в тот вечер он задержался и пришел около часа ночи. Он не был пьяный, но был на подъеме. Утром пел под нос песенки и признавался мне в любви. У нас с ним тогда начался новый медовый месяц. Он носил меня на руках. При этом тогда он и начал регулярно задерживаться на работе. Но тогда почему у нас с ним прям был медовый месяц?

Протерев лицо ладонями, я попыталась отпить чаю, но закашлялась. В этот момент тихо открылась входная дверь. Вернулся Петя. Я видела, как он снял обувь. Повернулся в сторону кухни, заметив меня. Удивился.

– Ты не спишь?

– Не спиться, – ответила я. Как же я хотела кинуть ему фотографии в лицо! Но меня прям парализовало. Я смотрела на Петю и не могла больше заставить себя взять фотографии.

– Что это? – спросил Петя. Он разглядывал фотографии. Я видела, как его лицо менялось. – Откуда они у тебя? Ты за мной следила? Как ты могла?

– Я тебе доверяла, – ответила я. – У меня даже мысли не было. Ни капли подозрения. А вот ее муж был не таким легковверным.

– Это он?

– Я не знаю сам ли Александр Павлович снимал вас или нанял человека. Он решил со мной поделиться раскрытым обманом. Зачем?

– Что зачем?

– Зачем ты меня обманул? Я вижу, что ты ее любишь. Но раз это так, то ты мог бы мне сказать об этом. Признаться. Сказал бы, что влюбился. Что мы расходимся. Зачем было обманывать?

– Потому что это ерунда, – сказал Петя. – Ничего не значащая ерунда.

– Но ты ее любишь. Я вижу по глазам. Ты на нее смотришь так, как смотрел на меня в первые года нашего знакомства.

– У нее трое детей. Обеспеченная жизнь. Она никогда не уйдет из семьи и никогда не бросит мужа, – сказал Петя. Он взял фотографию. Посмотрел с нежностью на нее.

– Почему ты так думаешь?

– Потому что знаю. Я ей ничего не могу предложить. А любовью сыт не будешь. Она не бросит детей, да и я не хочу тянуть трех неродных детей. У меня есть вы. Ты с Макаром моя жизнь. А любовь рано или поздно проходит. Надо только дать время. Я не хотел, чтобы ты все узнала. Не хотел тебя ранить. Но так получилось, – ответил Петя. Я смотрела на

него и не верила своим ушам.

– Это подло.

– Если бы не фотографии, то ты ничего бы не узнала, – ответил он.

– Ты мне это серьезно говоришь? – спросила я.

– Только не говори, что у тебя не было таких мыслей.

– Каких?

– Никогда не влюблялась в мужчин, когда уже вышла за меня замуж? Я не говорю про измену, а про мысли. Знаю, что ты бы на это не решилась, но мысли же были.

– Не надо так говорить, – сказала я. – Ты вешаешь на меня то, что сделал сам. У меня таких мыслей не было.

– Вот не надо. Всех такие мысли посещают! – рассмеялся Петя.

– Ты с больной головы на здоровую не перекладывай. Этого я от тебя точно не ожидала.

– Чего не ожидала? Думала, что я оправдываться буду?

– Ты мне утром говорил про любовь.

– А я этого и не отрицаю. Нюр, я тебя люблю. Пусть немного иначе, но я тебя люблю. И уходить из семьи не собираюсь. Мне это не нужно. А эта связь...

– Эта связь беременна и ждет ребенка. Ее муж содержать твоего ребенка не намерен. И мне ты с ним не нужен.

– Беременна?

– Да. Он уверен, что отец ты, – ответила я.

Петя кинул фотографии на стол. Подошел к чайнику.

Стал делать чай. Я видела, что для него это была новость, которую он теперь пытался переварить.

– Это правда?

– А мне есть смысл тебя обманывать? – спросила я.

– Из мести.

– Из мести? Какой же ты дурак, – я покачала головой.

– Какой есть. И ничего ты с этим не поделаешь.

– Уходи.

– Куда?

– Мне все равно. Уходи из моего дома.

– Теперь ты так заговорила? Это твой дом?

– Да. И я не хочу тебя видеть в нем, – ответила я. – Не знаю, почему я еще не собрала твои вещи.

– Ты хотела услышать, что это в первый и последний раз. Что больше такого не повторится. Ты этого не услышала, вот и обиделась. Я не буду оправдываться. Да. Такое случилось. Но это не значит, что я виноват.

– Петя, поезжай к маме, к этой женщине куда угодно. Но уйди из моего дома.

– Или что? Устроишь мне скандал? Вызовешь полицию? Пошли спать. А завтра, если у тебя еще будут такие мысли, то я уйду. А вот причину ухода будешь сама сыну объяснять, – сказал Петя.

Он стал подогревать еду, не обращая на меня внимания. Я же себя чувствовала так, словно мне в лицо плюнули. Отвратительное чувство. Спать с ним я не хотела. Поэтому разло-

жила в комнате сына кресло-кровать и легла там. У нас была двухкомнатная квартира. Довольно долго мы жили вместе с моей мамой. Когда Макар был маленький, то она помогала нам с ним. Он даже жил какое-то время с ней в комнате. Потом моя мама заболела. Тогда Макар переехал к нам в комнату, а я стала ухаживать за матерью. Это было непростое время, но мы справились. Я справилась.

Закрыв глаза, я попыталась уснуть. Мысли крутились о завтрашнем дне. Петя предлагал мне его простить. Сделать вид, что ничего не было. Он был уверен, что все можно было вернуть на прежние рельсы. Как будто поезд, сошедший с рельс, так легко вернуть на место.

Я лежала и понимала, что не смогу. Не смогу простить Пети то, что он сделал. И не смогу объяснить Макару почему мы с его отцом расходимся.

Ночью я так и не могла уснуть. Стоило мне было закрыть глаза, как я вновь видела перед глазами фотографии счастливых Петю и эту женщину. От этого становилось больно. Неприятно. До слез, которых не было.

Из-за бессонницы утром я чувствовала себя сонной и разбитой. Зато смогла проснуться раньше сына. Убрала кровать, а вместе с ним и лишние вопросы. Каша на завтрак. Холодный душ. Потом макияж, чтобы убрать синяки перед глазами.

Когда я вышла, то услышала, что Макар и Петя уже встали. Я слышала, как Петя обещал сыну поехать в воскресенье

и купить бабушке кроликов. Обычный разговор в обычной семье. В семье, которой больше не было.

– Если ты сегодня не соберешь вещи, то я их выкину на помойку, – сказала я Пети.

– Не горячись, – Петя подошел ко мне.

– Я свое слово сказала. Я не беременна, поэтому легко с тобой разведусь.

– Нет, легко развестись не получить. Макар...

– Макар пока не знает о чем речь. Может вы вначале расскажете? – спросил сын.

– Мать горячку порит.

– Твой отец полюбил другую женщину. При этом он хочет оставаться с нами. Я этого не понимаю и не приемлю. Поэтому подаю на развод.

– А я? – спросил Макар. – Чего мне делать?

– Выбирать с кем жить, – ответила я. – Каша на плите.

Наложите сами.

Я пошла одеваться, чувствуя раздражение, которое переходило в злость. Лучше было сбежать из квартиры, пока я не натворила глупостей. И без этого сказала лишнее сыну.

Рано. Очень рано. Автобусы еще не ходили. И чего теперь? Пешком до работы идти и думать о неприятном. Машина мигнула фарами. Я обернулась. Похоже, что это была машина Александра Павловича. Я пошла дальше, но услышала как открылась дверь.

– Доброе утро, садись, подвезу, – выглядывая из машины,

сказал Александр Павлович.

– Чего вы тут делаете? – спросила я.

– Мужа твоего караулю. Думал, что начищу ему нос, чтобы не был таким смазливый, – хмыкнул он. Рассмеялся, но мне показалось, что это было нервное. – Садись.

– Всю ночь тут просидели?

– Нет. Всю ночь по городу катался. А под утро сюда приехал. Совсем нет желания возвращаться домой, – сказал он.

– Я всю ночь сегодня не спала, – сказала я, садясь в машину.

– Три ночи уже не сплю. Как узнал, что скоро стану папой, так и не сплю, – ответил он. – Кофе? Есть места, где кофе можно купить круглосуточно.

– Не откажусь. Но выглядит это странно.

– Мы с тобой два друга по несчастью. Так чего тут странного?

– Хоть смейся хоть плач, но при этом ничего не хочется делать, – ответила я. – Они ведь любят друг друга.

– Любят? Думаешь, что это все так серьезно?

– Да. Поэтому так и больно, – ответила я.

– Значит ты увидела то, что не увидел я, но о чем догадывался.

Глава 2

Мы подъехали к кафе. Александр Павлович припарковал машину. На миг задумался. Потом ударил ладонями по рулю и вышел из машины. Я последовала за ним. Кафе было небольшим. Мы взяли по кофе и каких-то слоеных пирожков с изюмом и картошкой.

– И чего теперь делать? Ломать носы – это не выход, – сказала я.

– Согласен, но кулаки чешутся, – ответил Александр Павлович. – Я уйду. Оставлю квартиру. Машину. И уйду. Хорошо, что она к бизнесу не имеет отношения. Как чуял, но не стал все в одну корзину валить.

– Я сказала, чтобы Петя из квартиры выметался. Квартира моя, поэтому ему в ней делать нечего.

– Прощать не будешь?

– Нет. Хотя он считает, что это все мимолетное недоразумение, которое мы должны пережить, – сказала я.

– Моя все отрицает. Говорит, что ее подставили. Обманули. Только меня любит, но при этом вчера опять домой пришла около полуночи. Я думал, что она няню для детей попросила, потому что устает. А ей шляться захотелось. Придушил бы!

Он сжал руки в кулаки. Кулаки у него были большие. Крепкие. Такими реально можно было убить.

– Это того не стоит, – сказала я. – Сейчас нами руководят эмоции. Из-за обиды хочется причинить боль такую же, какая в душе. Но это того не стоит. Они нам причинили боль. Лучшая месть будет жить дальше по возможности лучше, чем в браке. Да. Это решение. Нам нужно просто жить лучше и счастливо. Назло двум изменникам. Меня даже не интересует: будут ли они вместе или нет. Но отомстить нужно счастьем. Чтобы эти двое локти кусали, понимая, что они потеряли.

– Как будто это так легко.

– А разве в жизни бывает что-то легкое? – спросила я. – Легко можно лишь себе жизнь сломать.

Александр Павлович с интересом посмотрел на меня.

– Тебя вроде Аней зовут? Но все называют Нюрой.

– Бабушка хотела Нюрой назвать, но родители все же настояли на более привычном имени. Но всегда все звали Нюрой, – ответила я.

– Приятно звучит. Как-то по-домашнему, – ответил Александр Павлович.

– Спасибо.

– Нюра, а может ты и права. Надо жить дальше и лучше прежнего. Обида никуда не денется, но ломать жизнь из-за двух нехороших людей явно не стоит, – сказал он.

Я съела свои пирожки. Допила кофе и почувствовала себя намного лучше. Растерянность пропала. Я сама поверила в свои слова. Прощать нельзя. Но жизнь не заканчивается.

– Готова к рабочему дню? – спросил Александр Павлович.

– Хотелось попросить отгул, но я его явно не получу.

– Я тебе в помощницы Тому отдам, – сказал он.

– Спасибо.

– Тебе спасибо. Я с тобой поговорил и сразу голова про-
чистилась. А то как пелена красная перед глазами. Я только
и думал, как отомстить.

– Сама не знала, как жить дальше.

– Если мне опять захочется устроить над ними кровавую
расправу, то не против, если с тобой поговорю?

– Хорошо.

– Договорились, – допивая кофе, сказал Александр Пав-
лович.

Он подвез меня на работу. И выходила я в тот момент,
когда подъехал автобус. Из него вышло большинство наших
сотрудников. Повод для разговоров мы дали хороший. Когда
ко мне пришла Тома, то по ее горящему взгляду я поняла,
что она хотела поговорить, но работы было много, поэтому
на вопросы отвечать было некогда. Похоже реклама, которую
дали недавно, начала действовать.

В обед позвонил Макар. Я даже удивилась его звонку и
спокойному голосу.

– Я не надолго, – сразу сказал Макар.

– Ничего. У меня обеденный перерыв, поэтому я могу с
тобой поговорить, – ответила я. К тому же обед я с собой не
взяла, поэтому пришлось довольствоваться чаем и печеньем

за счет компании.

– Бабушка рвет и мечет. Она мне весь телефон оборвала. Я столько о тебе всякого услышал, что у меня уже уши завяли. Она требует, чтобы я собрал вещи и переехал к ней.

– А ты?

– Мам, только честно, ты ведь правду сказала?

– Что твой отец влюбился в другую женщину? Да. Это предательство. И такое прощать – не уважать себя. Я не буду бороться за твоего отца, понимая, что ему небезразлична другая, – ответила я.

– Логично. Я пока с тобой останусь. Мне совсем не хочется слушать, как бабушка поносит тебя по делу и без дела. Да и папа явно будет говорить те же слова. Если ты не будешь мне так же мозг выносить, то я с тобой, – ответил Макар. – Мам, я не хочу быть против тебя или против отца. Вы мне не враги. А бабушка считает, что ты мне стала врагом. Я этого не понимаю.

– Такое бывает. Даже если человек виновен, то ему проще вину скинуть на кого-то другого и тем самым оправдать себя. Тут срабатывает инстинкт. И тогда уже ложь и правда смешиваются. Ты на бабушку не обижайся. Она старый человек. Тем более что твой папа – это ее сын. Понятно, что она будет его защищать.

– Мам, ты только не делай так же. Если я буду не прав, то не надо меня слепо защищать.

– Пожалеешь потом, – тихо рассмеялась я.

– Не пожалею. Мне такая слепая защита не нужна, – ответил Макар. – Я пока телефон отключу, чтобы с бабушкой не разговаривать. А то еще обидится. Так я смогу сказать, что телефон сел.

– Ладно. Но если что, то звони, – сказала я.

В комнату отдыха заглянул Александр Павлович с двумя коробками готовой еды.

– Не хочешь перекусить? Я и на твою долю захватил, – сказал он, ставя передо мной коробку, от которой приятно пахло солянкой и мясом.

– Не стоит.

– Да ладно, вижу же, что ничего не захватила.

– Слушайте, сейчас народ подойдет. И...

– Ешь. А слухи... Плевать на них. Мне тут моя написала. Хочет откупные за развод. Нормально так?

– Вы и без денег сможете развестись.

– Тут зависит от времени. Суды могут затянуться.

– Нужно подождать. Петя только вчера узнал, что она беременна от него. А если он предъявит права на ребенка? Это может повлиять на нее, – ответила я, принимаясь за еду. Есть мне все же хотелось.

– Может. Думаешь, что он придет к ней и потребует оформить отношения?

– Может быть.

– Может грубость скажу, но вы по залету поженились? Это, чтобы предсказать его дальнейшее поведение, – сказал

Александр Павлович.

– По любви. Макар не сразу появился, – ответила я. – А вы?

– По залету. Она забеременела, а я посчитал, что из Жанны получится хорошая мать и жена, – сказал Александр Павлович. – Но прогадал.

– Хотите сказать, что она плохая мать?

– Не скажу. Она живет детьми. Следит за ними. По врачам ходит, по учителям. Она только недавно попросила помощницу. Няню. Я понимаю, что погодки требуют внимания. Им всего шесть и семь лет. Машка и Лешка. Один еще в садике, другой в первый класс пошел. И одиннадцатилетний Мишка.

– Маленькие еще. Мне казалось, что у вас должны быть уже взрослые дети, – ляпнула я.

– Это второй брак, – ответил Александр Павлович. – Поэтому и дети такие маленькие.

– Мне пора работать, – сказала я.

– Конечно. Значит ты считаешь, что мне не стоит пока переживать?

– Я советую вовсе не переживать. Надо отпустить ситуацию и смотреть, как все пойдет. Чего они решат. Если мы сейчас начнем спрашивать, чего они решили, то ничего не добьемся. Эти двое сами не знают.

– Тебе хорошо: у тебя квартира есть. А мне приходится к ней возвращаться.

– Так снимите пока квартиру или попроситесь к друзьям,

если не хотите сидеть дома и общаться с женой.

– Надо подумать. Нравится мне с тобой общаться, Нюра.

– Спасибо за обед, – сказала я, а сама поторопилась вернуться на рабочее место.

Александр Павловичу было не позавидовать. Я возвращалась домой, зная, что квартира моя, а Петя на нее не может претендовать. Макар сказал, что останется со мной, так как я меньше ему мозг выношу. А вот Александру Павловичу было сложнее. Уйти должен был он. Оставить предательнице детей и квартиру. Дети явно были больше привязаны к матери, чем к отцу. Поэтому оставить их себе он не мог. Это было бы слишком жестоко по отношению к детям. Хотя он мог пойти на принцип. Сказать, что мать не работает. Что ее не бывает дома, потому что она встречается с мужчинами. Ведет аморальный образ жизни. Найти доказательства. Это не составило бы труда. Если подумать, то у каждого человека есть грешки, которые могли бы опорочить человека в глазах общества. Но мне хотелось верить, что этот большой и крупный мужчина, который походил на медведя, не опуститься до этого. Почему-то мне этого совсем не хотелось.

– Ты мне расскажешь? – спросила Тома.

– Было бы что рассказывать, – ответила я.

Рабочий день пролетел довольно быстро. При этом мне хотелось спать. К четырем часам я работала только на кофе и мечтала поскорее дойти до дома и лечь отдыхать. Зато я знала, что сегодня будет на ужин – пельмени. Готовить мне

сегодня совсем не хотелось.

Последний час перешел в переписке с Петей, который спрашивал не передумала ли я. Пришлось ему ответить, что мое решение останется в силе. И если он не заберет вещи, то я их выкину. Он пообещал мне, что я об этом пожалею. И чего мне угрожать? Я ему не изменяла. Спокойно работала. Растила сына. Но он почему-то во всем обвинял меня.

Я стерла нашу переписку. Стала собираться домой. Прибралась на столе. Выключила компьютер. Тома ушла после трех, чтобы закончить свои дела, поэтому в кабинете я была одна. Мне осталось лишь закрыть окно, когда я услышала тяжелые шаги.

– Тебя подвезти? – спросил Александр Павлович.

– Спасибо, но сама доеду.

– Ладно тебе. Поболтаем по дороге. Могу помочь с муженьком поговорим, – сказал он.

– Не нужно. Он обещал к моему возвращению собрать вещи. К тому же я не хочу скандалить при сыне.

– Разумно. Но я все же тебя подвезу.

Последние слова он сказал таким тоном, что возражений Александр Павлович не хотел слушать. Я встретила с ним взглядом. Упрямый тип.

– Пойдемте, раз так настаиваете, – сказала я.

– Тебе надо поспать. Выглядишь ужасно. Синяки под глазами.

– Сейчас все решу и буду спать спокойно.

– Вот как мне сейчас приехать домой и спокойно с ней разговаривать? Слушать весь этот бред? Откуда взять терпение? Я же с ней поругаюсь. Сразу стану плохим для детей.

– Александр Павлович, мой вам совет, не поезжайте сейчас домой. И не будет ссор.

– Может напиться? Я двадцать лет в завязке.

– А может не стоит развязываться?

Мы сели в его машину. Александр Павлович завел машину. Потер указательными пальцами виски.

– Болит голова? – спросила я.

– Несколько дней почти не сплю. Не могу работать. У меня все мысли только о жене, детях и фотографиях. Аж бесит.

– Но это не повод, чтобы начинать пить. У вас есть друзья?

– Есть. Но друзья общие. Не хочу ставить их в неловкое положение и выбирать чью-то сторону, – ответил Александр Павлович.

– Ясно. И чем вы сегодня займетесь? Куда поедете?

– Не знаю. Пока меня раздражает желание напиться, разругаться с женой и с твоим мужем.

– Это все плохие мысли.

– Знаю. Давай сегодня вместе пожалуемся друг другу на жизнь?

– А завтра вы придете в себя и меня уволите.

– С чего это?

– Начальник, который показал слабость перед подчиненным, не захочет терпеть сотрудника, видевшего эту слабость.

– Не буду я тебя увольнять. Мы же почти родственники. К тому же мне с тобой нравится разговаривать. Ты здраво смотришь на вещи.

– Это защитная реакция. Внутри бушует буря, но показывать я ее никому не собираюсь.

– Вот я и говорю, у нас много общего. Можно я у тебя сегодня переночую? Или это совсем нагло?

Я задумалась. С одной стороны, я не хотела, чтобы он ночевал у меня, а с другой – я опасалась, что он найдет себе приключения. И я буду в этом виновата, потому что не остановила, хотя могла.

– Хорошо, – ответила я, зная, что потом пожалею о своем решении.

Возвращаясь домой, я боялась встретить там Петю, но его не было. Как не было и Макара. Дверца шкафа была приоткрыта. Пустые полки. Петя собрал вещи и оставил мне записку, что я дура. От Макара была записка, что он ушел гулять и вернется лишь к восьми вечера.

Александр Павлович в это время разбирал сумки с продуктами. Ему похоже надо было чем-то заняться, поэтому я не была против его самодеятельности. Сняв с кровати постельное белье, я закинула его в стиральную машинку. Потом застелила кровать свежевывстиранным бельем. Казалось, что если отстирать вещи, то и в жизни все наладится. Уйдет грязь, в которую меня окунули. Я переоделась. Закрывает дверцы шкафа. После этого проверила документы. Петя за-

брал свидетельство о браке и свои документы. Ничего не забыл. Свидетельство о рождении Макара и медицинский полис остались у меня.

– Я приготовлю ужин? – предложил Александр Павлович.

– Пожалуйста. Я не против.

– Уехал?

– Муж? Да. Сын гуляет.

– Повезло, что ссоры не будет, – ответил он.

– Знаете, я только сейчас поняла, что как прежде уже не будет.

– Дальше поймешь, что придется перестраивать планы, образ жизни, мечты. Это сильно подкашивает. Нюра, может перейдем на «ты»?

– А потом будет точно увольнение, – сказала я.

– Я тебя не уволю, – сказал он. – Это будет подло с моей стороны. Да и по имени общаться проще, чем по имени отчеству. Я вовсе не люблю, когда меня по имени отчеству кличат. Чувствую себя стариком.

– Но вы выглядите солидным.

– Солидным? – он посмотрел на меня. Улыбнулся. – Или старым.

– Нет, скорее солидным. Этаким богатырем.

Я стала чистить картошку. Он лепил котлеты.

– Первая моя жена погибла в аварии, – неожиданно сказал Александр Павлович. – Долго не мог оправиться. Потом появилась Жанна. Новенькая секретарша И чего-то прям ме-

ня она так привлекала, что я впервые за долго лет себя живым почувствовал. Вскружила она мне голову сильно. Пирожки таскала. Вкусные. Сразу нашлись темы для разговоров. Она начитанная. Умная. Идеальная женщина. Даже в кровати. Устоять было сложно.

– Все бывает, – ответила я. – Вы ведь долго в браке прожили. Она могла измениться.

– Самое противное, что она никогда так на меня не смотрела, как на него.

– Это бесит больше всего.

– Ага. Такое ощущение создается, что все это было обманом.

Мы переглянулись. И правда, мы были с ним в одной лодке. Похоже, что мы испытывали одинаковые чувства. Только Александр Павлович переживал все сильнее. Я видела его растерянность. Он вроде крепился, но при этом не понимал чего делать дальше.

– Надо это все пережить. Я уверена, что дальше все будет лучше, – сказала я.

– Чего лучше? Мне уже пятый десяток. Искать любовь – это глупо. Создавать семью, чтобы вновь испытывать такую боль – я не хочу. И чего мне ждать? У меня сейчас осталась лишь одна обязанность – это обеспечить детвору. Но детей можно обеспечить и счетом в банке. Сейчас такие мысли, что мне хочется продать компанию, поделить деньги между счетами детей и уйти в закат.

– Александр Павлович, это опасные мысли.

– Нет. Они не опасные. Скорее реальные мысли. Для чего горбатиться и для чего стараться? Для себя? Было время, когда я жил для себя. А сейчас уже привык, что у меня есть семья. Что детвора носится по квартире. Вечером кто-то ждет. Прибегает с уроками и проблемами.

– Но все это осталось. Пусть вы с Жанной расстались, но дети все равно останутся вашими детьми. И детям нужен отец. Я не знаю сойдется ли Петя с Жанной, будут ли они вместе жить или разбегутся, а у нее появится другой мужчина. Но детям нужны будете вы, а не он, – сказала я. – Нельзя так даже думать.

– Я не хочу быть один, – ответил он.

Ужин был приготовлен. Ели мы молча. Я думала о человеке, который сидел напротив меня и его ситуацией. Он не хотел быть один. Но пока будет длиться развод, пока он будет все это переживать, то не станет ни на кого смотреть. Уйдет в депрессию. И что дальше?

– Если честно, то я даже рада вашей компании сегодня. Тоже пришла домой и никого. Это как-то напрягает, но это не повод уходить в закат или все бросать и переезжать на тропический остров, чтобы под пальмой в позе лотоса сидеть. К тому же со временем все пройдет. – Вот только не надо говорить, что время лечит. Ничего оно не лечит.

– Александр Павлович, я понимаю ваше состояние, но...

– Забудь. Так, мне просто захотелось понять, – ответил

он.

– Но меня это нытье пугает.

– Нюра, а если честно, то какое тебе дело до моего нытья?

– Чисто шкурный интерес: не хочу остаться без работы.

Вот если вы уйдете в закат, то как мне потом коммуналку оплачивать и ребенка кормить?

– В твоих словах что-то есть, – сказал Александр Павлович.

– Если вы сдались, то я сдаваться не собираюсь. Мне просто некогда сидеть и жалеть себя.

Он не ответил, но при этом пошел мыть посуду.

– Уже сто лет не мыл посуду и не готовил ужин. Обычно я приходил и все уже было готово, – сказал Александр Павлович. – Может в этом и была причина?

– В том, что вы не мыли посуду?

– В том, что не было ничего связывающего. Не было общих домашних дел. От меня требовали лишь приносить деньги. И я как-то к этому привык.

– А мы многое делали вместе, но при этом все равно все закончилось печально. Так что причина не в этом. Мне кажется, что они просто полюбили друг друга. Тут бесполезно винить себя или их. Считай, что купидон выпустил стрелы. Они попали в этих двух. Что поделать? Найдите себе цель и живите ради этой цели, – сказала я. – У вас еще много времени. Можете спокойно третий раз жениться. Не надо ставить на себе крест.

Я подошла к окну. Во дворе сидел Макар и общался с друзьями. Все нормально. Сын со мной. Муж уехал. Ничего. Проживу. И обида пройдет. Обижаться на Петю было глупо. Нам еще часто в жизни пересекаться. Нас связывал сын. Мы будем с Петей видаться на его соревнованиях и выпускных. Провожать в армию и будем гулять на его свадьбе. Нужно сохранить хорошие отношения. Об этом можно было сказать и Александру Павловичу. Или пока повременить?

– Цель? С этим все сложно, – сказал Александр Павлович. Я передернула плечом.

– Но кроме вас никто больше не знает то, что вам нужно. Тут нельзя посоветовать, – ответила я.

Он зашел в комнату. Там я его и нашла, когда вернулась из туалета. Он рассматривал фотографии на полках. Взял пульт, и включил телевизор. Сел в кресло, в котором обычно сидела я. Наши взгляды встретились.

– Посмотрим телевизор? Все равно нам делать нечего, – предложил он.

– Думаете, что это поможет отвлечься?

– Это лучше, чем сидеть друг напротив друга и пялиться, – ответил Александр Павлович. – Ты выберешь или я?

– Все равно.

В итоге мы сошлись на странной передаче, где женщины и мужчине обращались к гадалке, а она им советовала, как решить проблемы в жизни.

– Вот была бы у нас такая гадалка. Приходишь к тетке, а

она даст совет, как быть.

– Может надо к психологу сходить?

– Они не дадут совета. Только вопросов накидают, а решать самому. Я после смерти жены ходил. Я спрашиваю, вот как мне теперь жить без нее? А мне в ответ: как думаете, что вас будет держать на этом свете? Ну или похоже. Найдите хобби. Путешествуйте. Смотрите на мир и ищите положительные. Это при том, что я все в черном цвете видел. Вот и чего ходить?

– Зато пока вы думали над их вопросами, то жили дальше, – ответила я. – А дальше вырабатывается привычка вставать по утрам без цели.

– Так говоришь, как будто переживала что-то похожее, – сказал он.

– Нет. Пусть я родителей проводила, но это было в свое время. Петя говорит, что я довольно жестокий и циничный человек. У меня никогда не было истерик. Я ко всему отношусь довольно ровно. А если переживаю, то меня это скорее выбивает из колеи. Я теряюсь и не знаю, как жить. Но потом это проходит.

– Я на все бурно реагирую. Не представляю, как можно все в себе держать. Так же и свихнуться можно, – ответил Александр Павлович.

– Я вроде в здравом уме.

– Ты думала, как будешь реагировать, когда твой сын будет встречаться с отцом, а потом приходить к тебе и гово-

ритель, что твой бывший муж в его глазах будет хорошим, а ты станешь плохой.

– Вряд ли такое случится, – ответила я. – Макар в меня скорее пошел, чем в Петю. Он больше головой думает, чем чувствами. И не надо говорить, что это ущербность.

– Я такое и не думал. Люди разные. Одни как спички. Они легко загораются и тут же вспыхивают. Другие же похожи на сырые спички. Но при этом они же не перестают быть спичками, – сказал Александр Павлович.

– Только не надо меня сушить!

Он рассмеялся. Я услышала, как вернулся Макар. Оставив начальника, я пошла к сыну. Я хотела с ним поговорить по поводу Пети и предупредить, что сегодня у нас гости. Но Макар понял все еще при входе, увидев ботинки Александра Павловича.

– И кто у нас в гостях? – спокойно спросил он.

– Мой начальник. Александр Павлович. Я понимаю, как все это выглядит, но твой отец встречается с его женой. И ему было некуда идти.

– А ты решила встречаться с ним? – спросил Макар. – Этаким обмен партнерами?

– Макар!

– Да ладно тебе. Мне на самом деле все равно. Главное, чтобы меня не трогали. Я так бабушке и сказал. Мы с ней поругались. Поэтому она не хочет меня видеть, как будто я ее враг.

– Она скоро остынет.

– Зато мне не придется теперь пахать на огороде, – сказал Макар. Он помыл руки на кухне. Я же поставила разогреваться еду.

– А мне казалось, что тебе нравится помогать бабушке.

– Смеешься? Кому охота по полдня картошку полоть и слушать сплетни про всех соседей? Это скучно.

– Тогда зачем ты к ней ездил?

– Так нужно же помогать старикам, – хмыкнул Макар. Впервые я видела в его глазах наглость. – Или я не прав?

– Я сегодня у тебя буду спать.

– Ладно уж. Чего стесняться. Все люди взрослые.

– Макар, не надо так.

– Да делаете, что хотите. Мне плевать, – ответил он.

– Не злись. Скоро все наладится.

– Чего? Назад сойдется? Вряд ли. Отец сегодня звонил.

Сказал, что когда все устроится, то я могу к нему переехать. Похоже у него с новой подругой все серьезно.

– Я не в курсе.

– Странно, что я знаю об этом, а ты не знаешь.

– А я работала.

– С начальником. Ну, ну.

– Перестань меня дразнить, – попросила я. – И так думать.

– Мам, не важно, как я думаю. Вы все равно сделаете так, как посчитаете нужным. Меня вы спрашивать не будете. Как папа сказал? У каждого из вас своя жизнь. Я в ней лишь вре-

менный элемент. Как я понимаю, то временный элемент должен быть рад, что ему дали тарелку картошки с котлетой и не выгнали на улицу. Вот я и радуюсь, что ты займешь мою комнату, чтобы на пару дней попудрить мне мозги. И лишь потом представишь нового папочку. Да, я очень этому рад. Ты даже не представляешь как! Больше всего мне нравится, когда вокруг создаю красивую картинку, а за этой картинкой дерьма вагон.

– Я тебя поняла. Ты у нас выбрал нейтральную сторону и тебе на всех плевать, – не выдержала я. – Включая и меня.

– А тебе не плевать на меня? Ты меня не спрашивала, когда утром отца выгнала. Не спрашивала сегодня, когда привела в дом другого мужика. Оба хороши, – сказал Макар. Отодвинул тарелку, наполовину не доев. – Спасибо. Я наелся. Пойду к себе, пока еще в свою комнату, от которой скоро останется лишь угол с кроватью.

Он ушел к себе. Даже хлопнул дверью напоследок, как и положено. Я сама чувствовала раздражение. Зачем так обо мне думать? Но и он был прав. Выглядело все примерно так, как он и говорил. К тому же, сейчас, когда ему нужна была уверенность и свой угол, я на этот угол покушалась.

Вернувшись в комнату, я застала совершенно спокойного Александра Павловича. Он смотрел фильм и казалось ничего не замечал. Но стоило мне было сесть в кресло, как он обратился ко мне.

– Разговор не заладился?

– Макар считает меня такой же, как отец. Будто мы вдвоем семью разрушили.

– Это вполне ожидаемо.

– Но разве это так?

– В создание семьи виноваты двое. Так же как и в разводе. У него вчера была дружная семья. Мама и папа, к которым он мог всегда обратиться. Сегодня же уверенность пропала. Он думает, что теперь не нужен вам. Вот чтобы этого не слышать, я и не иду домой.

– Поэтому вы прячетесь у меня.

– Да. У тебя спокойно и не нужно все это переживать.

– Макар сказал, что они хотят сойтись.

– Ожидаемо. Нет, мне у тебя действительно нравится. Я намного спокойнее отношусь к ситуации, – сказал Александр Павлович.

– Зато теперь начинаю нервничать я.

– Рассказать, что происходило в фильме, пока ты отходила? Как раз реклама пошла.

– Расскажите, – согласилась я на перевод темы. Он наклонился ко мне.

– Мадам решила проверить, где был ее муж. Поехала к цветочнице...

Он мне рассказывал сюжет, а я его почти не слушала. Все же вся эта ситуация была неприятной. Может было бы проще, если бы я выгнала Александра Павловича? Но поступить с ним так я не могла. Мне все же его было жаль.

Глава 3

– Знаете, я сегодня останусь в комнате вместе с вами. Не буду стеснять сына. Но и делить с вами кровать я не хочу. У Макара есть кресло-кровать. Вы поможете мне его перетащить? – попросила я.

– Хорошо. Только это мне уж нужно на кресле спать. Я же к тебе навязался.

– Ну, мы почти родственники. А родственники должны помогать друг другу в трудных ситуациях, – сказала я. – К тому же на кресле вам будет неудобно. Вы довольно крупный мужчина. В кресло низкое и узкое. Но мне в самый раз.

– Ладно, хотя могли бы и вместе спать.

– Разделить кровать с мужчиной – это довольно тяжело морально. Вчера на этом месте лежал муж, а сегодня будете лежать вы. Это как-то не то, что хочется видеть на уровне подсознания.

– Пойдем передвигать кресло, – сказал Александр Павлович.

Макар лежал на кровати и смотрел по телефону ролики из ютуба. Он не был против, что мы заберем кресло из его комнаты. Но при этом посмотрел на нас так, словно мы занимались ерундой. Перед Макаром я чувствовала вину за все это, но и подойти сейчас к нему, обнять и сказать, что все будет хорошо – я не могла. Он бы меня оттолкнул. Нужно

было ждать. Время. Оно все должно было расставить на свои места.

Передвинув кресло-кровать, я разложила ее и застелила. Сериал подошел к концу. Убийца был найден.

– Я спать. Если хотите, то смотрите телевизор дальше, но я больше не могу.

– Мне и самому надо ложиться. Надо нормально выспаться, – сказал Александр Павлович. Пока я чистила зубы, он начал раздеваться. – Завтра перед работой домой заеду. Вещи возьму. Я их так и не собрал.

– Все-таки съедете?

– Да. Я сейчас провел единственный спокойный вечер за последние дни. Пара часов в спокойствие и я уже понял, что надо делать. Надо оставить ее. С детьми буду видеться по выходным и в отпуск. А по деньгам я передам все адвокату. Пусть он договаривается.

– Это правильное решение, – ответила я.

– Давай все же перейдем на «ты»? – предложил он.

– Нет. Это лишнее, – ответила я.

Сон меня накрыл сразу. Меня просто выключило. Все же когда ночью не спишь, а днем еще работаешь, плюс накрывают переживания, то спать хочется сильно. Сон без сновидений, но при этом я отдохнула. Хорошо отдохнула.

Будильник. Я его выключила и какое-то время просто лежала, слушая, как за окном работает поливальная машина. В комнате Макар делал зарядку. Я слышала, как стучали ган-

тели. На кухне лилась вода. Надо подниматься, а вставать совсем не хотелось.

– Я приготовил завтрак, – заглядывая в комнату, сказал Александр Павлович.

– Спасибо. Сейчас встану.

– Как спалось? – спросил он, садясь на кровать напротив моего кресла.

– Довольно хорошо спалось, – сказала я.

– Не мешал тебе своим сопением?

– Нисколько.

– А тебе снилось чего-то плохое. Ты во сне плакала.

– Не помню. Нервное.

Я села. Встретилась взглядом с Александром Павловичем. Он словно чего-то спрашивал. На щеках щетина, но лицо довольно свежее. Видимо он тоже хорошо спал. Я положила ладонь на его руку. Пожала.

– Мы не виноваты. Живем дальше и не оглядываемся на проблемы, – сказала я.

– Ты права. Я даже уже думаю, что у меня получится это сделать, – сказал Александр Павлович. – Спасибо. Ты меня спасла от глупости.

– Еще рано радоваться. Дальше начнутся нервотрепки. Они до добра никогда не доводили. Просто не будет.

– Я знаю, поэтому придумал, как подготовиться, – ответил Александр Павлович.

У него по лицу было видно, что он уже все обдумал и те-

перь готов действовать. Я могла больше за него не переживать. И это радовало. Макар не стал с нами завтракать. Он забрал тарелку с едой и ушел к себе в комнату. Разговаривать со мной он не собирался. Мы завтракали с Александром Павловичем вдвоем.

– Парень отойдет. За него не переживай. Я так смотрю, что он у тебя деятельный. Не то, что мой медведь. Ему только в интернете сидеть и в игры играть. Сейчас подсел на игру, где все пиксельное. Дома строит, там же с друзьями общается. При этом в реальности у него друзей нет. Даже погулять не с кем пойти. Он говорит, что я ничего не понимаю. Сейчас все так живут.

– Нас эта игра обошла стороной. Макар не видит смысла в компьютерах.

– Вот. А мой только еще больше замкнется в себе и в игре.

– На какое-то время так и будет. Игра – это что-то привычное. А семья сейчас больше шторм напоминает, – сказала я. – Но потом твой сын поймет, что ты будешь рядом, а не где-то сидишь за разбитый нос Пети.

Мои слова его рассмешили. Он кивнул, но скорее своим мыслям.

– Я сегодня тебя подвозить не буду.

– И не надо. Даже не стоит совместно обедать, – сказала я.

– Все боишься слухов? – насмешливо спросил Александр Павлович. – Не бойся. Сегодня мне по делам кататься целый день. Мы с тобой даже не пересечемся.

– Не люблю слухи, – ответила я. – Да и все это временно.

– Временное может всегда стать постоянным, – ответил он.

Он ушел рано. Я еще успела спросить о планах Макара, но у него был на все ответ, что он будет сидеть дома и ничего не делать. Ну, мог себе позволить. У него все же были каникулы. Все временное может стать постоянным. Сидеть по утрам одной за столом. Лежать одной в кровати. Не будет ощущения поддержки и плеча. Я буду одна. Если я знала, что Петя задерживается по вечерам временно из-за работы, то теперь я знала, что он больше не будет приходить домой совсем. И от этого было грустно. Я ничего не могла с собой поделать. Эта грусть была со мной весь оставшийся день, но это не помешало работе.

Александр Павлович был прав: в офисе мы не пересекались и я этому даже обрадовалась. Мне совсем не хотелось вновь попасть на ту же уловку и вновь пожалеть мужчину, а значит привести его к себе домой.

Когда я ехала домой, то позвонил Петя. Он уже не обвинял меня ни в чем. Разговаривал вполне спокойно.

– Извини меня, – сказал Петя. – Я вчера чего-то надавил на тебя без причины.

– Проехали. Что теперь?

– Я думаю, что не будем с тобой затягивать с разводом. Жанна ждет ребенка. И я хочу, чтобы он родился в браке.

– Хорошо. Я не буду против развода. Надо будет в суд по-

дать. Макар...

– Он останется с тобой, но я хочу с ним видеться. Ты же не против?

– Нет. Макар твой сын. Единственное, что он не хочет сейчас с бабушкой общаться. Говорит, что она ему мозг выносит.

– Мама резко к нашему разводу отнеслась. Ей не понравилось, что ты меня так грубо выгнала.

– Мне больно было тебя видеть. И разговаривать.

– Я понял это. Извини, что так получилось. Я думал, что это всего лишь увлечение, которое быстро пройдет, – сказал Петя.

– Но увлечение оказалось с последствиями. Что будем делать с алиментами?

– Я буду отдавать двадцать пять процентов от зарплаты, – сказал Петя. – Как положено. Но с тебя будут расписки о получении денег.

– Может откроем счет на Макара, и деньги будем скидывать туда? А я уже тебе чеки предоставлю на вещи и на крупные покупки.

– Хорошо, – сказал он. – На следующей неделе встретимся? Обсудим детали.

– Там обсуждать нечего. Наши дороги разошлись. И теперь общих тем не будет.

– Нюр, если будут неприятности, то звони, – сказал Петя. Отвечать я не стала. Сбросила вызов и пошла покупать

торт, чтобы поднять себе настроение. Мне было неприятно. Очень неприятно. Но пить – это не выход. Лучше получить пара лишних килограмм, чем алкоголизм.

– Чего сегодня празднуем? – спросил Макар.

– Ничего. Просто есть желание наесться сладкого и посмотреть хороший фильм, – ответила я. – Ты мне составишь компанию? У меня еще есть попкорн и газировка.

– Не хочу. Я с друзьями договорился встретиться. Поэтому смотри кино одна, – ответил Макар, но на торт посмотрел с тоской.

– Я тебе оставлю кусочек, – ответила я.

Ответить он не успел, потому что раздался звонок в дверь. Я пошла открывать. На пороге стоял Александр Павлович с двумя сумками и чемоданом.

– Пропустишь или оставишь в дверях стоять? – спросил он.

– Проходите. Но я вас не ждала.

– Решил у тебя пожить. Мне с тобой спокойно, – сказал он. – Ты же ведь не против?

– А говорила, что тебе кино смотреть не с кем. Вот и смотрите вдвоем, поедая торт, – хмыкнул Макар, проходя между нами.

Макар ушел. Хлопнул дверью. Александр Павлович смотрел на меня, ожидая решения. Я же растерялась. Одно дело пустить мужчину на ночь, а другое – жить с ним под одной крышей неопределенное время. Еще и сына нервировать.

– Александр Павлович, я не могу... Сын...

– Твой муж хочет забрать сына к себе, – ответил Александр Павлович.

– Мы только что с ним разговаривали. Договорились, что Макар останется со мной.

– Жанна не хочет отдавать деньги на сторону, – ответил он. – Я ей сказал, что детей буду содержать, но отчет будет по каждой копейки. Она женщина умная. Сложила два плюс два. И получила сумму, которая ей не понравилась.

– Проходите, – сказала я.

– Вот я и подумал, что лучше нам пока не разделяться.

– Тут все же будет зависеть от Макара. Я не хочу на него давить, – сказала я.

– И не надо. Но и идти на поводу наших любимых пройдох мы не будем, – ответил Александр Павлович. – Где я могу положить вещи?

– Вы надолго?

– Посмотрим. Но я не хочу тебя оставлять одну. Пока мы вместе с тобой, то легко встречаем новости. А вот если бы тебе сказал об этом Петя, когда решил бы забрать ребенка? Не думаю, что ты осталась бы спокойной.

– Не бойтесь. Нервного срыва у меня бы не было, – ответила я.

– Все может случиться в первый раз, – сказал Александр Павлович.

– Мне надо поговорить с Петей. Недавно ведь разговари-

вали. Не верится в ваши слова.

– Проверь. Я не против, – сказал он. – Так куда положить вещи?

– В шкафу пустые полки, – ответила я. – Занимайте.

Новость меня шокировала настолько, что я ответила на автомате и тем самым согласилась на его проживание в моей квартире. Сама же прошла на кухню и набрала Пети.

– Это правда, что ты передумал и хочешь забрать Макара к себе? – спросила я.

– Откуда знаешь? Тебе моя мама позвонила?

– Неважно. Ты обещал, что сын останется со мной.

– Передумал. Или я не мог передумать? – спросил он.

– Мог. Но не так же быстро! Петь, что с тобой? Откуда такие перепады настроения? То хочу одно, то другое. Ты себя ведешь, как маленький ребенок.

– Нюр, это ты холонокровная змея. И ты думаешь, что все такие? Мы сейчас разводимся. Новая жизнь. Новые правила. Планы могут поменяться в любой момент.

– Петь, но если есть договоренность...

– Считай, что ее нет.

– А если я не буду от тебя брать алименты? Тогда ты не будешь судиться? Я не хочу нервировать Макара и давить на него. Сам знаешь, что с моей зарплаты ты получишь мало алиментов. Но при этом Макара содержать сложно. Если он захочет жить с тобой, то я не против. Но не при таких обстоятельствах, – сказала я. Петя молчал, поэтому я продол-

жила. – Я понимаю, что ты берешь женщину с тремя детьми плюс еще и собственный ребенок.

– Ты не претендуешь на машину и на алименты, тогда я не сужусь за ребенка, – сказал Петя.

– Хорошо. Петь, если у тебя опять изменятся планы, то предупреди меня.

– Я хотел на следующей неделе позвонить, – сказал Петя. – Чего торопиться?

– Лучше все решить до подачи заявления на развод, – ответила я. В этот раз вызов сбросил Петя.

Я отложила телефон. Села за стол, обхватив голову руками. Нужно было успокоиться. В кухню вошел Александр Павлович. Я слышала его шаги, но мне еще была нужна минутка, чтобы взять себя в руки. Он провел ладонью по моим волосам.

– Все проходит и это пройдет, – сказал он.

– Знаю. Но пока мне тяжело, – ответила я, протерев лицо руками. – Будете торт с чаем?

– Для начала я бы не отказался от нормального ужина. Сиди, я приготовлю. Мне нужно отвлечься. Вечером заезжал к Жанне. Детей проведаль. Как же она меня бесит! Я с детьми разговариваю, а она мне говорит, что теперь меня вдруг дети заинтересовали. Так они меня и раньше интересовали. Но кто-то говорил, что я должен отдыхать. Что я работаю. И этого достаточно. Мол, для детей она и создана. В итоге получается, что я пошел у нее на поводу и оказывается, что в этом

же виноват. Если честно, то я не знал как с ними общаться. Они мелкие. Кричат. Чего-то требуют. Да, я мало с ними общался. Но меня не интересуют пиксели и дурацкие мультики про розовую свинью. Я пытался им привить то, что интересует меня, но она не давала. Говорила, что дети должны быть современными, а не жить по моим советским установкам. И что? Да, я застал ребенком Советский Союз. Но не вижу в этом ничего плохого.

– Согласна, что плохого в этом нет, – сказала я.

– А она видела. Мне порой кажется, что мы с ней были с разных планет, а сошлись случайно.

– Так вы с ней сошлись потому что влюбились. Когда любишь человека, то на глазах появляется пелена. Обычно никто не думает, как жить дальше. Как детей растить. А когда начинаются первые проблемы, то кажется, что живешь с другим человеком.

– У тебя так же было?

– Нет, я выбирал больше головой. Любовь пришла позже.

– А ты уверена, что любовь была? – спросил он. Этот вопрос заставил задуматься.

– Да, любовь была, – ответила я. – Но она прошла. Ушла, но я не заметила как это произошло.

Я ушла из кухни в комнату. Мне нужно было побыть одной, чтобы многое понять. Александр Павлович меня напрягал. Мешал думать и вспоминать.

Воспоминания подкидывали картинки, как он меня за-

брал из роддома с Макаром. Как он каждый вечер бутылочки стерилизовал. Я помнила, как мы с ним гуляли по парку. Макар учился ходить, держась за наши руки, а потом мы сидели с Петей на лавочке и с гордостью смотрели, как Макар бегаёт по дорожкам и на детской площадке.

Я помнила, как мы вечером с ним смотрели фильмы. Была у нас традиция, чтобы по пятницам выбирать фильм и смотреть его вместе, а потом обсуждать. Или как мы ездили встречать Новый год за город. Счастливые моменты то и дело появлялись в памяти. Такие моменты, от которых становилось приятно на душе. При этом каждое воспоминание отзывалось болью. У нас была счастливая жизнь. Счастливая семья. Да, проблемы были, но у кого их не бывает? Мы старались, стремились к лучшему. И вот сейчас, когда можно было бы жить и жить, Петя все разрушил.

Слезы полились сами по себе. Я старалась их сдержать, но именно сейчас я в полную силу почувствовала предательство человека, которому когда-то доверяла. И которого любила. Да, я его любила. Мне хотелось с ним прожить всю жизнь, но теперь это было невозможно.

Говорят, что простить можно. Но при этом есть и поговорка, что дважды в одну воду не входят. Могла бы я простить измену? Если честно, то да. Я бы ее простила, без ребенка. Но Петя сделал этой женщине ребенка. И назад я его принять не могла. Мне в голову не приходил такой формат семьи. Ему же нужно было общаться с ребенком. Воспиты-

вать его. Братъ к себе. Вот как он это все видел? Как представлял нашу дальнейшую жизнь? Хотя он об этом не задумывался. Ему хотелось переспать с женщиной, вот он с ней и переспал. И желание было настолько сильным, что он даже перестал думать о защите.

– Вот где ты прячешься, – сказал Александр Павлович.

– Да. Мне надо побыть немного одной, – ответила я, стараясь вытереть набежавшие слезы.

– Знаешь к чему приведут вот эти мысли в одиночестве? Ты придешь к выводу, что во всем виновата сама, – сказал он. Подошел ко мне. Обнял. – Хочешь плакать, так плач. Ничего в слезах плохого нет. Но не закрывайся от других.

– Наоборот. Проще выплакаться и все.

– Нет. Не проще. Знал я человека, который ушел в себя из-за провала на экзамене. Также думали, что это ерунда. Сейчас подумает и в себя придет. А не пришел. В такую депрессию ушел, что врачи вытащить не смогли. Поэтому даже если кажется, что человек справляется, но у него проблемы, то лучше эти проблемы разделить с ним, чем оставить наедине. Ты ведь живешь по такому же принципу. Так чего удивляешься?

– Я привыкла людям помогать и не отворачиваться от них.

– А сама боишься принимать помощь, потому что не знаешь, как на нее реагировать, – ответил Александр Павлович.

– Вы меня отвлекли разговором.

– Ну и славно. Пойдем ужинать.

– Да, поесть надо. А еще надо умыться.

Пока я умывалась, он наложил макароны с сосисками и сыром. Пришлось есть, хотя аппетита как такого не было.

– Вы заставили меня задумать про любовь. Она была. Я помню, что любовь была. И сейчас я не уверена, что она прошла. Можете сейчас возразить и сказать, что если любишь, то не изменишь, но тут другое. У них другая любовь. Не та, где жена встречает с работы мужа и не та, где муж сварит бульон и побежит в аптеку, потому что любимой плохо. У них любовь яркая. Дикая. У них в глазах искры горят друг от друга. Эти фотографии у меня не выходят из головы, но от них именно искрит. Только может ли человек долго прожить вот в таком состоянии? Когда все искрит и любовь идет на пределе сил?

– У нас с Жанной так было, – сказал Александр Павлович. – Мы пока в медовом отпуске были, то неделю без электричества просидели.

– Так искрило, что проводка перегорела?

– Ну, у нас в номере сначала лампочка лопнула. Потом розетка заискрилась. На вишенку был ураган, наводнение и отключение электричества, – ответил Александр Павлович. – Потом страсть сходит на нет. Ее место заменяет быт. Но при этом нет-нет, да огоньки опять полетят. Вот на этих огоньках и держатся отношения.

– Тогда я точно гореть не умею, а Жанна из тех женщин, которые горят. Вот поэтому Петя и ушел к ней.

– Не правда. Я уверен, что в каждой женщине есть огонь, только вот разжечь его дано не каждому. Да и не всегда охота гореть. Чаще охота в тепле нежиться, – ответил Александр Павлович. – Вот об этом я и говорю. Когда начинаешь думать о прошлом, вспоминать, анализировать, то начинаешь корить в первую очередь себя. Думать, где чего упустил. Чего не дал, раз она на поиски пошла.

– Но ведь они правда ушли на поиски. Или все же это был тот момент, когда противостоять было выше сил?

– В любом случае мы их все равно оправдаем, потому что любим. Какую бы боль они нам не причинили, но просто так вычеркнуть из сердца не получится.

– Верно. Не получится. А еще эмоции напоминают качели. Я даже толком уловить не могу, что чувствую. Мне больно, но при этом и я стараюсь его понять. Стараюсь встать на место этой женщине.

– Бесплезная трата времени. Ты никогда не станешь Жанной, а я не стану Петром, – ответил Александр Павлович. – Давай немного отвлечемся и решим бытовые проблемы. Я как бы у тебя поживу какое-то время. Нужно рассчитать оплату за квартиру и еду. Как лучше?

– Я не знаю. Мне как-то неудобно у вас деньги брать.

– Брось. Ты мне не обязана помогать, а тем более содержать. Можем закупаться продуктами пополам. Как думаешь?

– Можно. Будете торт?

– Не откажусь.

– Сегодня хотела с сыном кино посмотреть, но ему сейчас не до меня.

– Так вместе посмотрим. Нужно же отвлечься. Не все время думать о том, как так вышло и чего делать.

– Верно. Живем дальше и радуемся жизни.

– Поэтому мы с тобой завтра пойдем в театр.

– Зачем?

– Будем радоваться жизни.

– У меня сын.

– У тебя есть еще и муж, который его хотел к себе забрать.

Вот пусть и познакомит его с Жанной, Мишкой и Машкой и Лешей. Посмотрим на его реакцию. Он там может захочет остаться, а может прибежит к тебе и не будет больше выносить мозг. Отправь его туда с ночевкой.

– По вашему хитрому лицу, я на это не решусь.

– Тогда на вечер. После театра его заберем. Он сейчас видит лишь твою сторону конфликта. Пусть посмотрит на сторону отца. Картинка должна быть объективной для принятия решения.

– Мы с Петей договорились, что я не претендую на алименты и машину, поэтому он останется со мной.

– Вы до этого договаривались о другом. А Петя похоже непостоянный человек. Может ему завтра вожжа под хвост попадет, и он тогда все изменит.

– Я поговорю с Петей и Макаром, а потом решу.

– Хорошо. Но два билета у меня уже есть, – ответил Алек-

сандр Павлович. – «Отелло». Нам подойдет.

Я только головой покачала, сдерживая смех. Да уж, совпадение так совпадение. Пойти мне хотелось. Я сто лет никуда не выбиралась. А сейчас надо было отвлекаться. Думать о хорошем, жить. Так чего мне закрываться в четырех стенах? Петя явно переживать не будет, а будет развлекаться с Жанной. Так я чем хуже? И он меня не обвинит, что я против него настроиваю сына. Да и Макару это может быть полезно. Если он поймет, что мы всегда будем рядом, что можно прийти или ко мне, или к отцу с проблемами, то вернется уверенность в жизни, которую мы у него отняли.

Я где-то час собиралась с силами позвонить Пети. Для меня это было почему-то тяжелым испытанием. Хотя я понимала почему, но думать об этом боялась. Получалось, что если Петя завтра заберет с собой Макара, то у меня будет почти свидание с начальником, как в каком-то сериале. А я еще официально замужем. И это же считай задел на новые отношения, к которым я совсем не была готова. Мне было страшно. Макар же был хорошей отмажкой, что я не могу никуда выбраться. Что мне надо было больше проводить времени с сыном. Но прятаться за сыном... Надо быть смелее.

Петя ответил сразу. Такое ощущение, что он держал телефон в руках. Странно. У нас с ним была договоренность, что дома мы телефонами пользуемся минимум.

– Петь, извини, что беспокою. Ты завтра вечером к себе Петю можешь взять?

– А чего случилось?

– Просто он сильно переживает все происходящее. Может с ним пообщаешься? Я хочу ему показать, что даже если мы разошлись, то останемся с ним. Так возьмешь его на вечер, а там я его заберу. Или ты подвезешь к одиннадцати часам. Заодно скажешь, что с бабушкой все же ссориться не стоит. Вы же с ним собирались кроликов ей покупать. Думаешь, что она одна справиться с ними? Без его помощи?

– Это да.

– Да и не хочу я, чтобы он целыми днями на улице болтался. Сейчас он все очень остро переживает, а там до беды недалеко.

– Я тебя понял. Завтра его возьму к себе.

– Спасибо.

Вот и все. Разговор закончился. Только голос Пети больно ударил по нервам. Вроде он меня предал, но у меня не было к нему зла. Сейчас я просто скучала. Видимо злость подойдет позже. Но пока...

Фильм меня раздражал. Еще я и попкорном подавилась и закашлялась. От сладкого торта заболел живот. Короче, вечер прошел отвратительно. Макар разговаривать со мной не хотел. Когда я ему сказала, что завтра он к отцу поедет, Макар только хмыкнул. Но я все еще надеялась, что он вскоре перестанет злиться.

Александр Павлович молча за мной наблюдал и молчал. Похоже он был чутким человеком, раз не лез, когда мне это

было не нужно. В итоге я легла спать в двенадцатом часу ночи, а утром проснулась совершенно разбитой за полчаса до будильника. Какое-то время я просто лежала и смотрела в потолок, думая, а можно ли было все изменить? Сделать так, чтобы семья сохранилась. Или можно было бы выбрать мужчину, который бы не изменял и не предавал? Я ведь радовалась, что выбрала когда-то Петю. Что мы с ним были хорошей парой. Но все оказалось обманом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.